

**TRADITIONS OF BASILIAN CONSTRUCTION UNDER THE TAMPLATE
OF ONUFRIEVSKIY MONASTERY OF MSTISLAVL DISTRICT**

I.N. OZHESHKOVSKAYA

The article deals with three-dimensional solutions of the wooden (first half of the 18th century) and stone (early 19th century) churches of the Onufrievskiy monastery. The laws of the Basilian construction are revealed, a comparative analysis is carried out and the peculiarities of the temples in question are revealed. According to archival documents, the construction time of the Nikolaevskaya Stone Church was established while it doesn't coincide with the current opinion in modern science. The study of the interiors of two Basilian churches showed that their formation took place on the basis of a synthesis of Eastern Slavic and Western European traditions, the principle of which has not changed for a hundred years.

Keywords: *architecture of Greek Catholic temples, wooden and stone architecture, interior, colossi, local altar, synthesis of Eastern Slavic and Western European traditions.*

УДК 903.7(476.4)

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГО-АРХИТЕКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА
СПАСО-ЕВФРОСИНЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В ГОРОДЕ ПОЛОЦКЕ В 2018 г.**

**канд. ист. наук, доц. И.В. МАГАЛИНСКИЙ, А.Л. КОЦ
(Полоцкий государственный университет);
канд. ист. наук Е.Н. ТОРШИН, П.Л. ЗЫКОВ
(Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)**

Представлены предварительные результаты археолого-архитектурных исследований на территории Спасо-Преображенского храма Спасо-Ефросиньевского монастыря в г. Полоцке в 2018 г. Отмечается находка двухуровневого храма с сохранившейся подземной частью, не имеющего аналогов на всей территории Восточной Европы. На основании ряда находок, выдвигается предположение, что подземный храм был возведён для совершения в нём погребения полоцкого князя Георгия, отца Евфросинии Полоцкой, который мог является для монастыря ктитором.

Введение. Спасо-Преображенская церковь Спасо-Ефросиньевского монастыря в г. Полоцке является одним из древнейших сохранившихся памятников древнерусского каменного зодчества на территории современной Беларуси. К храму всегда было приковано внимание исследователей, однако лишь благодаря археологическим работам последних лет удалось установить, что сегодняшние архитектурные формы церкви значительно отличаются от её первоначального облика.

Масштабные археологические раскопки на территории Спасо-Преображенской церкви были начаты в 2015 г. экспедицией Полоцкого государственного университета под руководством Д.В. Дука. В её работе принимают участие старший преподаватель кафедры истории и туризма университета А.Л. Коц, сотрудники Государственного Эрмитажа (Российская Федерация) во главе с Е.Н. Торшиным, ведущий научный сотрудник Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника А.А. Соловьев, студенты гуманитарного и инженерно-строительного факультетов.

В 2018 году археологические исследования на памятнике были продолжены под общим руководством И.В. Магалинского. Целью исследований стало изучение южной части западного фасада храма и южного фасада западного притвора. Тут был заложен раскоп 2 на площади 42 м². С восточной стороны он был прирезан к раскопу 2017 г. в ходе исследования которого возле южного фасада церкви в западной части был обнаружен верх свода, перекрывавший помещение ниже уровня пола (Рисунок).

Основная часть. В ходе исследований 2018 г. в северо-восточной части раскопа, в непосредственной близости от стены храма обнаружены кладки XII в., которые представляют собой остатки стен экзонартекса – западного объема галереи храма, равного по ширине западному фасаду церкви. По своей конструкции экзонартекс был изолирован от остальных пристроек церкви, в его южной и северной стене (изучена в 2015 году) не было проемов, соединяющих этот объем с другими частями галереи (Рисунок).

Южная стена экзонартекса, вскрытая в сезоне 2018 года, располагалась по оси южной стены храма. Она имела толщину до 1,5 м и сохранилась на высоту около 1 м. Лицевые поверхности стены были сложены в технике кладки «со скрытым рядом» на известково-цемяночном растворе. На некоторых участках сохранились слои раствора, закрывающие скрытый ряд. Фундамент стены состоит из булыжни-

ка, уложенного в ров без связующего. Верхняя часть фундамента возведена в деревянной опалубке. Основание стены, высотой до 20 см, было шире расположенной выше кладки и образовало уступ шириной 40 см со стороны южного фасада. Предназначение этого уступа на данный момент не определено.

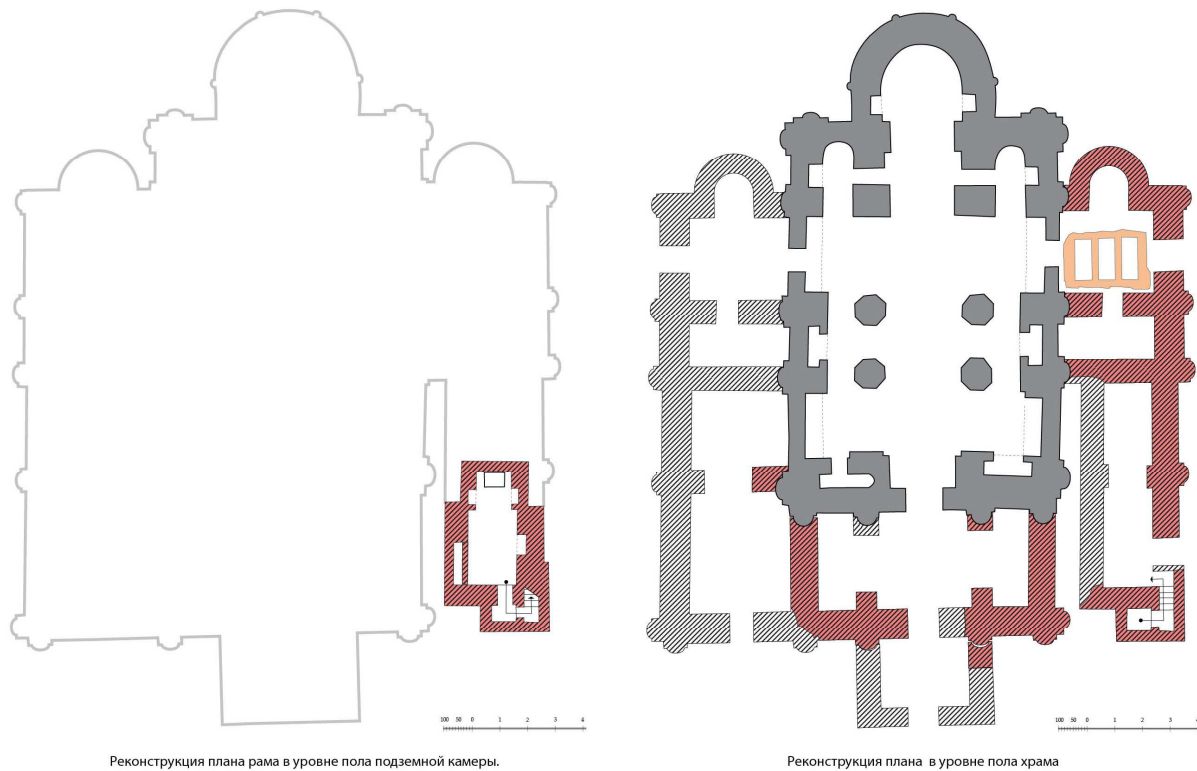

Рисунок. – Реконструкция плана Спасо-Преображенского храма Спасо-Ефросиньевского монастыря в г. Полоцке на основании данных археолого-архитектурных исследований 2015-2018 гг. (реконструкция Е.Н. Торшина и П.Л. Зыкова)

Западная стена экзонартекса сохранилась также на высоту до 1 м. Фасад этой стены был разделен на прясла лопатками с полуколоннами, такими же как на фасадах основного объема храма. В раскопе 2018 года на западной стене экзонартекса было полностью вскрыто только южное прясло. Лучшее всего сохранилась северная лопатка этого прясла. На ее поверхности даже остался слой фасадной штукатурки, окрашенной светлой охрой. Подобные участки штукатурки сохранились и на других участках стен храма. Например, на западном фасаде экзонартекса на южном фасаде алтарной части. Очевидно, что весь храм с лицевой стороны был оштукатурен и окрашен светлой охрой.

К лопатке между центральным и южным пряслом западной стены экзонартекса подходил фрагмент стены из плинфы на известково-цемяночном растворе, сохранившейся в длину на 0,7-0,8 м и в высоту почти на 0,5 м. Вероятно, данный фрагмент является остатками западного притвора. Его кладка примыкает к полуколонне стены экзонартекса без перевязки и закрывает фасадную штукатурку. Такое соединение двух строений свидетельствует, что возведение притвора произошло после сооружения экзонартекса. Однако устройство притвора могло быть задумано строителями церкви Спаса изначально. Притвор построен из такой же плинфы, что и стены экзонартекса и верхний обрез фундаментов двух пристроек находятся на одном уровне. Примыкание без перевязки прослежено во всех местах соединения конструкций галереи и центрального объема церкви Спаса. Такой прием характерен для средневекового строительства.

Юго-западный угол экзонартекса со стороны южного и западного фасадов был оформлен двумя раскрепованными, т.е. полностью сохраняющими свой профиль, лопатками с полуколоннами. Лопатка на западном фасаде оказалась сильно разрушенной, ее форма реконструируется только при сравнении кладки с конструкцией других фасадных полуколонн. Лопатка на стороне южного фасада сохранилась лучше, но полуколонна на ней была стесана.

На юг от южной стены экзонартекса располагался небольшой участок материкового грунта шириной 56-60 см, не затронутый строительством. Он отделял южную стену экзонартекса от массива кладки

из булыжника и плинфы, уложенных на известково-цемяночном растворе. Вдоль северного края данного массива кладки были прослежены ряды плинф, установленных вертикально или под углом, что указывало на наличие на этом месте фрагмента свода, перекрывающего помещение, расположенное ниже дневной поверхности XII века. Указанная конструкция является продолжением свода, открытого в раскопе 2017 г. Ранее при изучении памятников архитектуры Древней Руси подобные сооружения, полностью расположенные ниже древней дневной поверхности и перекрытые сводами, не встречались (Рисунок).

Как было установлено в ходе дальнейших раскопок, свод перекрывал помещение, состоящее из двух соединенных между собой объемов: большего (244×144-150 см) и меньшего (90-94×134-140 см). Стены подземного сооружения были возведены из плинфы на известково-цемяночном растворе в технике кладки «со скрытым рядом». Древняя кладка была сильно разрушена. Поверхность стены сохранилась только на отдельных, небольших по площади участках. Пол помещения представлял собой мощение из прямоугольных и квадратных обломков плинфы, уложенных на известково-цемяночном растворе. При укладке плинфа ориентировались под углом к стенам, но их ряды в полу остались неровными. В ходе более поздних ремонтных работ древний пол был перекрыт деревянным настилом. Он был уложен на 4 бревенчатых лаги. От данного пола сохранились и несколько истлевших досок. В одном месте фиксируется примыкание доски пола к первоначальной поверхности стены. Подземное помещение было перекрыто коробовыми сводами. Над основным (широким) объемом свод сохранился частично. Южная половина свода была уничтожена могильными ямами погребений XVIII-XX вв.

Свод над более узким восточным объемом интерьера подземного помещения сохранился гораздо лучше. Тут он был сложен в два слоя. Верхний слой продолжает свод над основным объёмом. А нижний свод перекрывает только восточный объём помещения. В данном месте можно было определить, что первоначальная высота помещения 198 см. Около восточной стены был обнаружен престол, сложенный из плинфы на известково-цемяночном растворе. На боковых стенах узкого, восточного пространства интерьера подземной камеры (справа и слева от престола) по сторонам были прослежены остатки двух прямоугольных ниш. Наличие престола и ниш свидетельствует о богослужебном назначении постройки. В этом случае узкая часть помещения является алтарным пространством, а всё подземное помещение является небольшой церковью.

На северной стене (в западной части) подземного помещения была обнаружена ниша с арочным завершением (аркосолий). Обычно такие ниши предназначались для погребений. Стена, отделявшая аркосолий от интерьера постройки, возводилась одновременно с основным массивом стены. Глубина аркосолия составила 70 см. Арка ниши шириной 147 см и высотой 60 см была заполнена кладкой почти до самого верха. Сверху пространство аркосолия было перекрыто мощением из мелкого булыжника на белом известково-песчаном растворе. После снятия данной закладки было установлено, что ниша заполнена известковым раствором и строительным мусором, который, как и мощение сверху, появилось после изъятия погребения, находившегося в нише. Заполнение аркосолия произошло, очевидно, во время ремонта, вызванного разрушением стен подземной камеры, которое, возможно, стало следствием проникновения в помещение воды. Находки представлены только небольшим количеством маленьких фрагментов фресок. Остатков погребения в аркосолии не обнаружено. Отсутствуют как кости умершего, так и погребальный инвентарь. Это наводит на мысль, что устроенное здесь погребение в момент разрушения подземного помещения были целиком вынута и перезахоронено.

Сооружение погребальных аркосолий - очень распространённая практика в древнерусском монументальном строительстве. В Спасо-Преображенском храме подобные сооружения (только большего размера) устроены в боковых стенах. Также один аркосолий был открыт во время раскопок 2017 г. на участке южного фасада основного объема церкви некогда находящегося в интерьере галереи.

Спуск в подземное сооружение осуществлялся по лестнице, расположенной внутри стены. Лестница строилась в 2 приёма и имеет 2 конструктивные части. Одна из них южная, другая западная. Первая сооружена из прикладок в виде утолщения к южной стене постройки. Фрагменты данной стены сохранились на высоту до 0,5 м над уровнем дневной поверхности XII в. В данном месте стена имела толщину до 90 см, а ширина лестничного хода составляла 60 см. Тут насчитывается 5 ступеней, высота которых достигает 30 см. Лестничный марш в западной пристройке располагался перпендикулярно южному ходу. Ширина лестницы в западной пристройке составляла 53 см. При переходе лестницы из южного хода в западный была устроена горизонтальная площадка с двумя ступенями. Вход в подземное помещение осуществлялся с запада и располагался перпендикулярно западному ходу.

На данный момент конструкция, которая располагалась над подземным храмом, сохранилась очень плохо, что затрудняет её реконструкцию. Существование наземного объёма определяется только по небольшому участку кладки северной стены и остаткам южной стены, в которой устроена лестница и подземная часть. Восточная часть данного помещения была исследована в раскопе 1 в 2017 г., но хо-

рошо сохранившихся следов постройки не найдено. Можно предположить, что наземная часть данного храма была расписана фресками, в отличие от подземного помещения. В заполнении последнего было найдено большое количество фрагментов штукатурки с фресковой росписью. Возможно, они осыпались и попали в подземный храм при разрушении наземной части. О существовании отдельно стоящего помещения, не связанного с основным объёмом храма, свидетельствует и пространство между экзонартексом и остатками кладки северной стены, о котором уже упоминалось.

Кладбище у храма. В верхних напластованиях было выявлено более 24 нетронутых погребений, которые являются частью кладбища XVIII–п.п. XX в. Также собрано большое количество отдельных костей, являющиеся частями переотложенных и повреждённых погребений. Очевидно, что тут были похоронены монахи-иезуиты и православные священники. В погребениях первых инвентарь отсутствует. Захоронения представителей православной конфессии сопровождалось остатками гробов с омеднённой обшивкой, иконками и др. На некоторых костях и черепах иезуитских погребений имеются следы боевых ранений. Подобные повреждения зафиксированы также на костях умерших, которые были обнаружены в ходе раскопок 2017 и 2005 гг.

Археологические находки. Во время раскопок осуществлялась подробная переборка культурного слоя. Вынутый грунт складировался под навесом во временные кучи. В дальнейшем происходила переборка земли на специальных досочках-планшетах. Столь тщательная переборка была направлена на поиск фрагментов штукатурки с остатками фресковой росписи. В то же время это позволило собрать максимально все артефакты на изучаемом участке. Археологические находки представлены различными категориями предметов христианского культа, украшениями, бытовыми предметами, но основная масса – это строительные материалы.

Из наиболее интересных археологических находок можно выделить 2 фрагмента керамической (?) иконки святого Георгия. Один фрагмент представляет собой её левый верхний угол, размером 3,7х3 см. Ещё один фрагмент представлен верхней частью иконки. На нём фиксируется рельефное изображение копья и надпись «О ГЕЮР...», что читается как «Святой Георгий». Второй фрагмент является частью правого нижнего угла размером 4х3,5 см. На нём читается часть щита, фрагмент наборного пластинчатого доспеха и деталь одежды. Вероятно, иконка сделана из мелкодисперсной глины, немного пережжённой при обжиге. В целом артефакт можно реконструировать в размерах 13х7 см при толщине 0,6-0,9 см.

В ходе исследований также были обнаружены три фрагмента церковных подсвечников – хоросов. Находки представлены деталями кронштейнов для свечей с валютообразными декоративными ответвлениями. Изделия изготовлены из сплава на основе меди, отлиты в двусторонней литейной форме и доработаны напильником. Морфологические и пропорциональные отличия предметов указывают на то, что они являются частями разных хоросов. Подобные изделия встречаются достаточно широко и датируются преимущественно XII–XIII вв. [4, с. 167].

Интерес представляют две нашивки на женский головной убор, которые найдены в культурном слое, заполняющим подземный храм. Украшения сделаны из цветного металла способом тиснения и имеют на лицевой стороне рельефное изображение четырёх скрещённых линий. По углам пробиты 4 отверстия для крепления. Подобные предметы были выявлены на грунтовом могильнике Ивесь (Глубокский район) [5, с. 423] и на сельском поселении Лучно (Полоцкий район) [2, с. 122-123]. По аналогиям данные находки можно датировать в рамках XII–XIV вв.

Из женских украшений найдены два фрагмента стеклянных браслетов XIII–XIV вв., которые впервые обнаружены в ходе исследований Спасо-Преображенского храма. Также найдены пуговицы, большое количество свинцовых пуль, фрагменты стеклянной посуды, капоушка, ключик и клямка ларца. В заполнении подземного храма выявлено значительное количество фрагментов керамической посуды, датируемой XII–XIII вв.

В раскопе также было выявлено большое количество строительных материалов. В первую очередь следует отметить целый свинцовый кровельный лист треугольной формы (23х38х2 см). Подобными листами накрывалась крыша в древнерусских церквях, в том числе и в Полоцке [1, с. 213]. Данный лист имеет одну загнутую (завальцованную) сторону к которой примыкал соседний лист. Имеется отверстие для крепления его гвоздём. Найдены также и сам гвоздь. Обнаружено значительное количество фрагментов кровельного покрытия (9 находок), многочисленные оплавки свинца и спаянных застывших слитков. Один подобный слиток очень крупного размера и весом 37,3 кг. Его форма приближена к параллелепипеду, а приблизительные размеры - 38х35х12 см. Во время пожара кровли свинцовое покрытие расплавилось и стекло на развал строительного мусора. Сверху на расплавленный металл упали остатки некой деревянной конструкции. Позднее, при разрушении описываемых сооружений, данный слиток попал вместе со строительным мусором в подземный храм.

Стоит отметить и значительную коллекцию фресок из раскопа. В настоящий момент ведётся методическая работа по их сохранению и составлению описи. Среди находок следует отметить три фрески с изображением лиц и буквенной надписью. Также были найдены два крупных куса штукатурки с лицевой стороной и нанесёнными на них граффити. На одном из них читается шестиконечный крест, а на другом – три небольших равноконечных крестика.

Также собрана большая коллекция плитки, которая отличается некоторыми индивидуальными особенностями: лекальная форма, дефект производства, отпечаток доски от формы, знак на торце и др. Одна плитка имеет рельефный знак на основной поверхности (постели) в виде зигзагообразной линии.

Из других строительных материалов интерес представляют плитки пола и смальта. Во время полевых исследований выявлено 28 фрагментов плиток пола и 10 кусочков смальты. По 4 фрагментированным плиткам пола можно определить, что они были двух размеров: 10х10 см и 12(12,5)х12,7(13) см. Найденные фрагменты можно разделить на две категории. Одна из них представлена артефактами, которые относятся к деревянному храму, предшественнику каменного [4, с. 8]. Другие плитки схожи с находками из храма-усыпальницы, однако их значительное количество указывает на использование в качестве напольного покрытия помещения около Спасо-Преображенского храма. Тоже самое можно сказать и про смальту. В Спасо-Преображенском храме мозаики из смальты не использовались. Но их присутствие в данном количестве может объясняться существованием мозаичных икон в обнаруженном в ходе раскопок храме. Выявленная смальта различных форм (прямоугольная, квадратная, треугольная) имеет разные размеры (1х0,7 см, 1,9х1,4 см, 2,7х1,5 см, 1,8х1,8 см, 2х1,3 см, 2,1х1,8 см).

В раскопе 2 в небольшом количестве найдены фрагменты стенок амфор (3 фрагмента), которые также использовались при строительстве галерей и экзонартекса храма. В храме исследовано не менее 10 амфор и их фрагментов, которые выступали в качестве разгрузочных элементов свода или как голосники [3, с. 44]. Интересными находками являются куски шиферного сланца (самый большой бесформенный кусок имеет размеры 18х17 см).

Были найдены интересные архитектурные детали внешнего облика храма. Одной из них является капитолий, обрамлявший маленькую полуколонну на фасаде в верхней (подкровельной) части. Также найдены различные части штукатурки, которые покрывали откосы, некоторые переходы разных объёмов, возможно, оконные или дверные проёмы и др. Определённый интерес представляют штукатурные гвозди, которые служили в качестве арматуры для штукатурки (11 экз.).

Из переотложенного культурного слоя происходит известковая плита, которая имеет одну заглаженную закруглённую поверхность и переход к другой поверхности, сделанный под прямым углом. В ходе работ найдено также несколько фрагментов подобных плит без внешних поверхностей. Возможно, данные находки являются кусками погребального саркофага.

Заключение. Археологические исследования на территории Спасо-Преображенской церкви в 2018 г. позволили сделать ряд уникальных открытий. В первую очередь это находка двухуровневого храма. Если о наземном уровне наши представления очень фрагментарные, то его подземная часть является уникальной для всей древнерусской архитектуры. Подобных подземных сооружений на территории Восточной Европы не известно. Это одна из ярких черт данного комплекса, которая подтверждает его индивидуальность.

Вероятно, подземный храм был возведён для совершения в нём погребения (для этого в боковой стене был устроен аркосолий), однако еще в древности останки были изъяты и перезахоронены. Находка в заполнении подземного храма иконки св. Георгия позволяет предположить, что данная церковь могла быть построена для захоронения отца Евфросинии Полоцкой (полоцкого князя, в крещении – Георгия), который мог является для монастыря ктиторм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дук, Д. У. Полацкія манастыры / Д. У. Дук, С. В. Тарасаў, Г. В. Штыхаў // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал. Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2011. – Т. 2 : Л–Я. – С. 213–214.
2. Клімаў, М. В. Лучанскія грунтовыя могілкі II : пытанні археалагічнай інтэрпрэтацыі / М. В. Клімаў // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навуковых канферэнцый / рэдкал. : Г. У. Савіцкі [і інш.]. — Мінск : Нацыянальная бібліятэка, 2013. — С. 121–125.
3. Коц, А.Л. Амфары-галаснікі са Спаса-Прэабражэнскай царквы Спаса-Еўфрасіньеўскага манастыра ў Полацку / А.Л. Коц // Зборнік дакладаў навуковай канферэнцыі (Віцебск, 23–24 кастрычніка 2014 г.) / Упраўленне ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Віцебскага аблвыканкама, Віцеб. абл. краязн. музей ; рэдкал.: Г.У. Савіцкі. – Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава, 2017 – С. 44-49.

4. Николаева, Т.В. Предметы христианского культа / Т.В. Николаева, Н.Г. Недошивина // Древняя Русь. Быт и культура / Под общ. ред. Б.А. Рыбакова. – М., 1997. – С. 166–179.
5. Торшын, Я.М. Спасціжэнне першапачатковай задумы архітэктурны Полацкай Спаса-Праабражэнскай царквы: па выніках даследаванняў 2015 года / Я.М. Торшын, Д.У. Дук, А.Л. Коц, А. Іанісян, П.Л. Зыкаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2016. – № 7. – С. 5–16.
6. Чараўко, В.У. Археалагічнае вывучэнне могільніка каля в. Івесь Глыбоцкага раёна ў 2011 г. / В.У. Чараўко // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Полацк, 20–23 мая 2012 г. ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; навук. рэд., уклад. В. М. Ляўко. — Мінск : Беларуская навука, 2012. — С. 417–426.

**PRELIMINARY RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL AND ARCHITECTURAL RESEARCH
IN THE TERRITORY OF SPASO-PREOBRAZHENSKIY CHURCH
OF SPASO-EUPHROSINE MONASTERY IN POLOTSK IN 2018.**

I. MAHALINSKI, A. KOC, E. TORSHIN, P. ZYKOV

The article presents the preliminary results of archaeological and architectural research in the territory of Spaso-Preobrazhenskiy church of Spaso-Euphrosyne monastery in Polotsk in 2018. Reference is made to the discovery of a two-level temple with a preserved underground part, which has no analogues in the whole territory of Eastern Europe. Based upon a number of findings, it is suggested that the underground church was built for the burial of Duke George of Polotsk, Euphrosyne of Polotsk's father, who could be a churchwarden for the monastery.

УДК72.03(476)

**ВИДЫ ИМЕНЕЙ И СТРУКТУРА ПОМЕЩИЧЬЕГО ДВОРА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**

канд. ист. наук, доц. С.А. МИЛЮЧЕНКОВ

(Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск)

Имена являлись социально-территориальными образованиями, в которых были интегрированы феодальная собственность на землю и право на зависимых крестьян. Они представляли собой целостную систему, предназначенную для выполнения нескольких функций, связанных с обеспечением пространственных условий жизнедеятельности, социальным контролем жизненного пространства, использованием производственных ресурсов, хозяйственным освоением территории, созданием материальных благ. Ее опорным пунктом был помещичий двор с наличием в его структуре функциональных зон для размещения групп жилых, служебных, подсобных, сельскохозяйственных построек, территорий для сада, огорода.

Ключевые слова: *виды имений, структура помещичьего двора, жилище, подсобные, служебные и сельскохозяйственные постройки.*

Имена были основной формой земельного владения в феодальном и капиталистическом обществе. Они возникли в результате раздела земель между государством и представителями привилегированного сословия. В IX – XIII вв. частное землевладение называлось словом *вотчина*. Это обозначение происходит от термина *отчина* и относится к земельному владению, полученному в наследство от родителей. Вотчина представляла собой социально-территориальное образование, в котором были интегрированы феодальная собственность на землю и право на зависимых крестьян. Она была административно-хозяйственной единицей, откуда феодал получал продовольствие и ремесленные изделия для себя и своего двора.

Вотчинами владели князья, их дружинники и бояре. С принятием христианства к ним присоединились церковь и представители духовенства. В период феодальной раздробленности в XII – первой половине XIII в. термин *вотчина* относился также к удельным княжествам. На белорусских землях их было много с центрами в Полоцке, Минске, Витебске, Мстиславле, Логойске, Заславле, Турове, Друцке, Слониме, Волковыске, Клецке, Пинске и других городах.